

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В ЭПОХУ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ АЧИНСКОГО УЕЗДА)

Е.В. Дядус, А.Ю. Заикина

Аннотация. Будет рассмотрена повседневная жизнь мирных обывателей в период Октябрьской революции и гражданской войны. Выделены важные изменения в обычной жизни российских граждан в эпоху больших социально-политических перемен.

Ключевые слова: повседневность, хулиганство, преступность, женотделы, продрозверстка.

Если попытаться найти слово, предельно емко характеризующее повседневность эпохи революции и гражданской войны, то таковым, несомненно, будет слово нищета. Первопричины ее нужно искать в событиях, предшествовавших революции. Развал экономики в связи с началом мировой войны, непосильная для народного хозяйства страны нагрузка - вот факторы, положившие начало разрухе. Революция ускорила те процессы, которые начинались раньше, и разрушила привычные устои жизни. Важнейшими дезорганизующими факторами, принесенными революцией были развал власти и извращенное понимание свободы. Революционные события привели к исчезновению прежнего правового пространства, правоохранительной системы. Как следствие – произошел взрывной рост уголовной преступности. Множество преступных банд, занимающихся грабежами обывателей, действовали по всей стране. Классовый состав банд был преимущественно крестьянским. С 17-го по 22-й годы прокатилась волна кровавых грабежей, бандитских налётов, сопровождавшихся зачастую зверскими убийствами. В Ачинском уезде действовало три банды: Лященко, Алиферова и Соловьева. Особенно свирепствовали молодчики братьев Лященко в Нагорново, Журавлевке, Ивановке, Окунево, Зерцалах. На юге уезда – банда Соловьева [9, с. 259]. Причинами, вызвавшими повстанчество в Ачинском уезде, являлись недовольство населения политикой органов коммунистического режима (продрозвёрстками, мобилизациями и трудовыми повинностями), не считавшихся с реальными интересами и объективными возможностями крестьянства, а также возмущение методами её осуществления, злоупотреблениями и преступлениями служащих советских учреждений. В 1921-1922 годах на юге Ачинского и Минусинского уездов образуются боевые районы по борьбе с бандитизмом. Начальником одного из районов назначен прибывший в конце февраля в Красноярск Аркадий Петрович Голиков. К осени 1922 года банды были в основном

рассеяны. В 1924 году Иван Соловьев был арестован. По данным печати после суда в 1926 году расстрелян. Но в 1967 году, когда в Ачинске пошел первый трамвай, все от старого до малого, опробовали трамвайный маршрут. В одном из вагонов ехали бывшие партизаны. Когда в вагон вошел высокий, худощавый, полностью седой старик, партизаны закричали: «это Соловьев». Был ли это факт появления Соловьева после долгой отсидки, или здесь вкралась какая-то ошибка, сейчас можно только догадываться [9, с. 260].

Преступность изменяла повседневную жизнь. С фронта в городскую социальную среду стали возвращаться люди, привыкшие мыслить по-военному. Во главе встал культ силы и насилия в обществе. Настало время простых мер и быстрых решений. Появился новый социальный тип «человек солдатообразный» [8, с. 34]. Мирные жители боялись выйти на улицу в вечернее и ночное время. Кроме того на улицах городов нередко буйствовали пьяные красногвардейцы и солдаты. В ответ на постоянные угрозы жизни обыватели стали перенимать модели поведения у преступников и военизированных полукриминальных властей. Преступность сверху оправдывала и вызывала к жизни преступность снизу.

Конец гражданской войны ознаменовал начало роста хулиганства. Например, в Ачинском уезде число приговоренных к различным срокам тюремного заключения за нарушение общественного порядка с 1922 по 1924 год увеличилось более чем в 3,5 раза [1, л. 3]. По частоте совершения хулиганских действий города далеко опережали сельские поселения. Революция и ее последствия, гражданская война, голод и болезни оказали травмирующее влияние на подростков физически и психически, показав им страшные картины насилия. Психиатры констатировали, что молодые люди, детство и переходный возраст которых совпали с периодом социальных потрясений, проявляли повышенную нервозность, истеричность, склонность к патологическим реакциям [8, с. 36]. Это время стало периодом массового распространения среди населения "трусобных" болезней, в первую очередь венерических и в молодежной среде. Сифилис и гонорея в запущенных формах оказывали существенное влияние не только на физическое, но и на психическое здоровье населения. Свою губительную роль в распространении хулиганства 1920-х годов сыграла беспризорность детей и подростков, которая нарушила нормальный процесс начальной социализации молодого поколения. В подавляющем большинстве хулиганы того времени были мужчинами. Хулиган редко "геройствовал" в одиночку. Он предпочитал делать это в группе или шайке. Мнением ее членов он дорожил, за влияние на них - боролся. Шайка же обычно действовала в конкретном районе, в котором проживало большинство ее членов [8, с. 37].

В 1920 –е годы трудноразрешимой проблемой как во всей стране, так и в Енисейской губернии была проституция. Масштабы «продажной любви» превышали дореволюционный период. Проституция была неотъемлемым элементом повседневного быта горожан, в первую очередь, рабочих. Сильнее всего способствовал расцвету «продажной любви» рост женской безработицы. Для борьбы с проституцией открывались дешевые столовые и общежития, женщин посылали на работу на биржу труда. Велась коммунистическая пропаганда [4, с. 136].

На фоне экономической разрухи и политической нестабильности особой проблемой было пьянство. Всю гражданскую войну просуществовал «сухой закон», установленный еще при царской власти. Но на месте исчезнувшей «монопольки» за 60 копеек пришло море самогона. В 1921 году по Ачинску прошла целая вереница уголовных дел о самогоне [9, с. 265]. Среди «героев» этих дел есть старики, уничтожившие небольшое количество хлеба для выделки «лекарствия», есть «промышленники», потратившие на это гнусное дело не одну сотню пудов хлеба. Меньшим наказанием для самогонщиков было пятилетнее заключение в Дом лишения свободы. Поскольку 1920-1922 годы были голодными, то самогонщиков судили наравне с контрреволюционерами и бандитами. Приговор был один – расстрел [9, с. 266].

Изучение повседневной жизни в условиях революции позволило выявить пик переломной эпохи для обывателя. Это был 1918 год, отмеченный голодом, началом эпидемий, первыми массовыми репрессиями, разгулом пьяных погромов, преступности и самосудов, отделением церкви от государства, разгоранием гражданской войны и т.д. Жизнь в страхе и лишениях после революционной весны 1917 г. давалась обывателю очень нелегко. Повисилось число самоубийств. В условиях тяжести быта и морально-нравственной неготовности к таковой жизни определённая часть мирных жителей не нашла в себе сил жить в борьбе за существование дальше.

В первой половине 1920-х гг. главным в содержании политики советской власти в отношении женщин было предоставление им всей полноты прав. «Новая» женщина должна была овладеть грамотой, элементарными нормами гигиены, освоить новые формы досуга. В целях превращения женщины в общественницу властью были использованы такие формы активности, как женотделы и делегатские собрания. Так, в октябре 1920 г. в Ачинске состоялось общее собрание домохозяек города. Однако в связи с малочисленностью собравшихся (22 чел.) было проведено только собеседование на тему «Капиталистический строй и положение женщины-работницы» [13, с. 74]. Среди причин столь слабой активности женщин - тяжелое положение, в котором находилась губерния. В Ачинском уезде создавались немногочисленные женотделы для организации и

политического просвещения. Из работниц и домохозяек выбирались делегатки, которые регулярно ходили на собрания. Женотделы открывали курсы нянь и сестер, следили за состоянием госпиталей, оказывали помощь больным. Участвовали в субботниках по уборке территорий, следили за состоянием детских колоний. Обеспечение крестьянок работой - одна из задач женотделов, решалась беспорядочно [4, с. 136]. В 1920 году женские органы испытывали кадровый голод из-за безграмотности населения. Кроме того, малое число женщин обладало нужным социальным происхождением с коммунистическими взглядами. Большинство их – домохозяйки, не отзывались на призывы партии. Они вовлекались в комиссии по улучшению быта учебных заведений, группировались вокруг школ. Влияние оказывала и церковь, от которой многие не отошли. В ноябре 1920г. в Ачинском уезде состоялось самовольное собрание женщин, возникшее по поводу снятия икон из школы. Женщины настояли, чтобы иконы в школе оставили на прежнем месте [2, л. 14]. В условиях недоверия народа к власти не представлялось возможным вовлечь женщин в общественную работу. Они, скорее на инстинктивном уровне, ставили во главу угла проблему выживания своих детей и своей семьи. Таким образом, говорить о развитии массового женского движения в Ачинском уезде в начале 1920-х гг. можно только достаточно условно [13, с. 74].

Немаловажной проблемой для населения был «банальный» холод. Основной заботой граждан была постоянная попытка найти дрова, чтобы протопить свое жилище. В ход шло все, что только может использоваться в качестве дров. Сначала разбирались заборы и изгороди, распиливались телеграфные столбы, позже даже домашняя утварь использовалась в качестве топлива. К проблеме холода добавлялся острый недостаток мебели [2, л. 7].

Многие дома требовали ремонта. Они становились не совсем пригодными для жилья из-за дырявых крыш, проблем с канализацией и водопроводом, прогнивших дверей и оконных рам. Из-за этого в домах было сыро, холодно, порой царило зловоние. На улицах не собирался мусор, отсюда груды его и нечистоты. Все это повышало угрозу эпидемии и распространения заболеваний. После ухода «белых» в Ачинске было брошено много лошадей, которые умирали от истощения. Их трупы вывозились за город. «Позднее в «Неделю Чистоты», а потом в «воскресники» лошадиные трупы были зарыты в землю. Улицы города и дворы граждан были загрязнены навозом до невозможности. Появилась болезнь – сыпной тиф, который унес много жертв» [2, л. 6].

В такой ситуации невыполнение населением предписанных норм правил гигиены являлось обычным делом. Руки трудно было мыть, поскольку стоял острый дефицит мыла. Беднейшая часть населения почти все заработанные деньги тратила на еду, поэтому

не могла обеспечить себя средствами гигиены. В пищу нередко употреблялись продукты ненадлежащего качества, в связи отсутствием качественных товаров потребления.

В дальнейшем, по мере ухудшения жизни (рост смертности, эпидемий, усиление голода, холод в домах, отсутствие света, антисанитария в городах, полный развал жилищно-коммунального хозяйства, острейший дефицит предметов первой необходимости и т.д.) население стало постепенно привыкать к такой повседневности. Это отразилось в увеличении числа браков и деторождений в 1920-1922 годах.

Катастрофическое состояние медицины и невозможность достать элементарных лекарств, ужасающие по своим масштабам эпидемии в сочетании с сильным недоеданием, отсутствием отопления в домах приводили к крайне высокой смертности.

Для большей части населения революция была неким «долгожданным освобождением». И быть может так оно бы и случилось, если бы не началась Гражданская война. У жителей образовалась социальная апатия, что и привело как раз к тому, что люди работали, в прямом смысле, за еду, а не за идеалы революции.

Небольшая заработная плата трудящихся расходовалась почти на 80 % на продукты питания. Второй по значимости, но гораздо меньшей по стоимости статей расходов являлось приобретение одежды, обуви. У рабочих и служащих на эти цели расходовалось примерно 20 % семейного бюджета. Низкими были расходы на гигиену и здравоохранение, составлявшие на одну рабочую семью 1 % , служащие тратили на данную графу расходов около 1,5 % [10, с. 272-273].

В любом случае, той зарплаты, которую получали люди, не хватало. Тому есть ряд причин. Во-первых, чаще всего она была низкой, во-вторых, из-за обесценивания денег наблюдался рост цен, а в-третьих, имел место быть сильный недостаток продуктов питания. Все это было своеобразным «раем» для спекулянтов.

Запрет частной торговли вызывал повышение цен. Торговцы уходили на полулегальные базарчики. Рабочие не получали зарплату несколько месяцев. В Енисейской губернии и Ачинском уезде в 1920 г. цены выросли на муку в 21 раз, на мясо в 16 раз, на сапоги в 10 раз [6, с. 144]. Кроме того, Сибирь «должна была» помогать центральной России. Непомерные поборы возмущали сибиряков. По статистическим данным о продразверстке на 1 июля 1920 г. Ачинский уезд выполнил план на 80 % общей разверстки [3, л. 22] . Спустя лишь несколько месяцев разверстка дала в уезде 100% результат. Гибельно действовало на сельское хозяйство и тот факт, что на корм скота крестьянам не оставлялось сена [3, л.14]. Начинались восстания. В Ачинском уезде самое крупное - Серезское восстание, где погибло 38 большевиков [6, с. 162]. С введением в 1921 г. продналога ситуация улучшилась ненамного. Так по февральским

информационным сводкам 1922 г. сообщалось: «Цифры обложения продналога во многих местах Енисейской губернии превышают количество имеющегося хлеба у крестьян: стихийные бедствия, постигшие отдельные места губернии, и ошибки, допущенные при определении норм продналога, создали острое недовольство крестьян советской властью. Они говорят, что продналог для них не лучше продразверстки» [3, с. 81]. В Ачинском уезде было обнаружено множество скрытых пашен, и власть просила население выдать их владельцев. В уезде действовала шайка спекулянтов, стоимость промышленных товаров у которых была ниже, чем в кооперативных магазинах. В архивах сохранились отрывочные сведения о имуществе, конфискованном у крестьян за невыполнение продналога выездными сессиями губревтрибунала. В Ачинском уезде: курпноорогатого скота – 590 голов, мелкого скота – 93, овец – 483, свиней – 13, лошадей – 161, хлеба – 390 пудов, овса – 509 пудов, крупы – 12 пудов, гречихи – 50 пудов, масла – 27 пудов, сала – 133 пуда, сельскохозяйственных машин – 35, плугов- 4, саней – 28 [3, с. 81].

В начале двадцатых годов на территории Ачинского уезда кроме продналога собирались и такие, как: общегражданский, промысловый, уравнильный сбор, гербовый сбор, канцелярский сбор, трудовой налог, местные сборы, акцизы. Ввиду замены трудналога на денежные повинности горожанам выдали окладные листы, по которым они должны были выплатить 42 тысяч рублей в знаках 1922 г [9, с. 261].

Революция и последующая Гражданская война, стали одними из самых тяжелых испытаний для России и российского общества. Массы рядового населения, уцелевшие в ходе гражданской войны, стали определять в дальнейшем облик так называемого «советского человека». По сути своей прежнего дореволюционного обывателя, в большей мере подавленного пережитым страхом и потрясениями, более зависимого - в условиях возрастающих потребностей и постоянного дефицита - от бытового, материального, повседневного, чем ранее.

Список литературы

Источники

1. Журнал регистрации приема арестованных// Архив города Ачинска Ф.Р-140. Оп.1. Д.2. Л.109
2. Обзор о состоянии коммунального хозяйства// Архив города Ачинска Ф.17-Р Оп.1. Д.4. Л.20
3. Сведения о проведении продразверстки и отношении к ней крестьян // Архив города Ачинска Ф.13-Р Оп.1. Д.89. Л.34

Литература

1. Авдюков Ю. П. Ачинск. Красноярск: Кн. изд-во, 1983. 153 с.
2. Антисоветские выступления бывших красных партизан Енисейской Губернии в годы гражданской войны и коллективизации / Ефремов И.В // Красноярский край: Прошлое, Настоящее, Будущее. Т. 1. Красноярск 2009. С.72-74
3. Бердников Л.П. Лони́на С.Л. От денежной кладовой до Министерства финансов: очерки истории финансового управления Енисейской Губернии и Красноярского края. Ч.1. Красноярск: издание министерство финансов Красноярского края, 2009. 264 с.
4. Деятельность женских организаций в системе советского общества в 20-е годы 20 века / Л.А. Шевченко // Красноярский край: Прошлое, Настоящее, Будущее. Т. 2. Красноярск 2009. С.133-139
5. К вопросу о причинах появления красного бандитизма в Енисейской Губернии в начале 1920-х гг / Луцаева Г.М. // Красноярский край: Прошлое, Настоящее, Будущее. Т. 1. Красноярск 2009. С.102-104
6. Красноярье: пять веков истории. Учебное пособие по краеведению. Часть 2. /сост. Н.И. Дроздов, Л.Э. Мезит, В.Ф. Губкин и др. Красноярск, 2006. 256 с.
7. Крестьянский двор как экономическая основа сельского хозяйства в приенисейском регионе в 1920х годах. / Анисимова Л.Ю // Красноярский край: Прошлое, Настоящее, Будущее. Т. 1. Красноярск 2009. С.15-17
8. Лебина Н.Б.Теневые стороны жизни советского города 20-30-х годов //Вопросы истории. 2001. №2. С.33-42
9. Лопаткин Г. С. Летопись града Ачинска. Ачинск: Краснояр. регион. полит. обществ. движение "Свет", 2000. 543 с.
10. Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской Губернии. Красноярск: изд-во ООО «Версо», 2008. 416 с.
11. Царев В. И. Ачинск: Градостроительная история. Красноярск: Стройиздат, 1992. 120 с.
12. Чесмочаков Г. С. Ачинск. Красноярск: Кн. изд-во, 1976. 87 с.
13. Холина М.В. Изменения в повседневной жизни женщин в 1920-е гг. (на материалах малых городов Красноярского края) // Вестник МГОУ : электрон. журн. 2010. Вып. 1. Режим доступа к журн. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/6597>(дата обращения: 05.07.2017)